

DOI: 10.31696/S086919080035641-2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ БАЛАНСИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ
ИНДИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2026

А.Д. БЕЛКОВ ^a^a – Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия

ORCID: 0009-0003-7843-6656; aleksanderbelkov@gmail.com

Резюме: Статья посвящена роли институционального балансирования как ключевого инструмента внешней политики Индии для обеспечения устойчивого развития и всеобъемлющей безопасности. Актуальность исследования обусловлена растущим влиянием Индии в условиях геополитической нестабильности, её стратегическим значением для баланса сил в Евразии и важностью для России как стратегического партнёра в рамках Глобального Юга и евразийских инициатив, а также возможностью снижения рисков эскалации конфликтов посредством институционального балансирования. С помощью качественного контент-анализа официальных документов и экспертных докладов автор систематизирует и актуализирует вызовы, с которыми сталкивается Индия на внутригосударственном, региональном, межрегиональном и глобальном уровнях, включая проблемы недоразвития, многомерную бедность, недостаток продовольствия, чистой воды, сепаратизм, китайско-пакистанский альянс, экологические угрозы и дестабилизацию международного порядка. Основное внимание уделяется доктринальным и институциональным ответам Индии на экзистенциальные угрозы через участие в многосторонних форматах (БРИКС+, QUAD, ШОС и др.). Используя теорию комплексов региональной безопасности Б. Бузана и О. Уэвера и теорию институционального балансирования, автор демонстрирует, как Индия сочетает мягкое балансирование с прагматичным участием в международных объединениях для противодействия угрозам и укрепления стратегической автономии. Особое значение придается роли Индии в Индо-Тихоокеанском регионе и её инициативам, направленным на обеспечение стабильности, безопасности и сотрудничества. В статье представлены основные современные институциональные инструменты в многосторонней политике безопасности Индии с их функциональным наполнением. Автор приходит к выводу о том, что институциональное балансирование позволяет Индии эффективно реагировать на комплексные вызовы, как внутреннего, так и внешнего характера, сохраняя гибкость во внешней политике. Это дает возможность объяснить многовекторный и прагматичный характер индийских внешнеполитических подходов, что подтверждает гипотезу автора.

Ключевые слова: Индия, институциональное балансирование, безопасность, вызовы, секьюритизация, Viksit Bharat 2047

Для цитирования: Белков А.Д. Институциональное балансирование как инструмент Индии для обеспечения всеобъемлющей безопасности. *Восток (Oriens)*. 2026. № 2. С. 135–148. DOI: 10.31696/S086919080035641-2

INSTITUTIONAL BALANCING AS INDIA'S TOOL
FOR ENSURING COMPREHENSIVE SECURITY

© 2026

Aleksandr D. BELKOV ^a^a – RUDN University, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0003-7843-6656; aleksanderbelkov@gmail.com

Abstract: *The article is devoted to the role of institutional balancing as a key instrument of India's foreign policy to ensure comprehensive security. The relevance of the study lies in India's growing influence in the context of geopolitical instability, its strategic importance for the balance of power in Eurasia and its importance for Russia as a strategic partner in the Global South and Eurasian initiatives, as well as the possibility of reducing the risks of escalation through institutional balancing. Through qualitative content analysis of official documents and expert reports, the author systematizes and updates the information on challenges faced by India at the intra-state, regional, inter-regional and global levels, including separatism, China-Pakistan alliance, environmental threats and destabilization of the international order. The main focus is on India's doctrinal and institutional responses to existential threats through participation in multilateral formats (BRICS+, QUAD, SCO, etc.). Using B. Buzan and O. Weaver's theory of regional security complexes and the concept of institutional balancing, the author demonstrates how India combines soft balancing with pragmatic participation in international alliances to counter threats and strengthen strategic autonomy. Particular attention is given to India's role in the Indo-Pacific region and its initiatives to promote stability and cooperation. The article presents the main contemporary institutional instruments in India's multilateral security policy with their functional content. The author concludes that institutional balancing allows India to respond effectively to complex challenges. This makes it possible to explain the multi-vector and pragmatic nature of Indian foreign policy approaches, which confirms the author's hypothesis.*

Keywords: India, institutional balancing, security, challenges, securitization, Viksit Bharat 2047

For citation: Belkov A.D. Institutional Balancing as India's Tool for Ensuring Comprehensive Security. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 2. Pp. 135–148. DOI: 10.31696/S086919080035641-2

ВВЕДЕНИЕ

Современная система международных отношений характеризуется высокой степенью нестабильности, усилением геополитической конкуренции и трансформацией роли глобальных институтов. В этих условиях государства вынуждены искать гибкие стратегии для защиты национальных интересов и поддержания баланса сил. Одним из ключевых игроков, демонстрирующих адаптивную внешнеполитическую модель, является Индия, которая активно использует институциональное балансирование как инструмент обеспечения всеобъемлющей безопасности. Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, рост влияния Индии на мировой арене требует осмысления её стратегий взаимодействия с ведущими державами и многосторонними институтами. Во-вторых, в условиях противостояния США и Китая, а также усиления неопределённости в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), политика Нью-Дели приобретает особое значение для стабильности в Большой Евразии. В-третьих, институциональное балансирование, в

отличие от классических военно-политических союзов, позволяет государствам минимизировать риски эскалации, сохраняя при этом возможность маневра в условиях меняющегося мирового порядка. В-четвертых, для России Индия является особо привилегированным стратегическим партнером и составной частью Глобального Юга, к которому направлены российские внешнеполитические инициативы по созданию Большого Евразийского Партнерства (БЕП) [Указ, 2023] и формированию «мирового большинства» [Караганов, Крамаренко, Тренин, 2023], поэтому для российских исследователей эта тема представляет особый интерес.

В статье производится систематизация и актуализация выделяемых Индией угроз, выявляются доктринальные и вытекающие из них институциональные ответы на вызовы, а также определяется взаимосвязь между этими процессами, что позволяет понять, как формируются основные направления индийской внутренней и внешней политики. Гипотеза состоит в том, что институциональное балансирование Индии является важнейшим инструментом для обеспечения её всеобъемлющей безопасности, определяющейся вызовами внутреннего и внешнего контуров, которые неразрывно связаны и представляют из себя единое целое. Исследование основано на качественном контент-анализе официальных документов Индии и экспертных докладов, используется метод индукции, дедукции и философских обобщений.

Теоретической основой работы служит теория комплексов региональной безопасности (ТКРБ) Б. Бузана и О. Уэвера, которая наиболее полно описывает дискурсивный процесс формирования систем безопасности (*security constellations*). Они объединяются в единый контур, который представлен взаимодействием и взаимовлиянием четырех уровней безопасности: внутригосударственного, регионального, межрегионального и глобального [Buzan, Waever, 2003, p. 491]. На эти уровни оказывают воздействие институциональные системы и системы конфликтов, являющиеся функциональной реакцией государств (референтных субъектов) на вызовы и экзистенциальные угрозы, которые секьюритизируются (десекуритизируются) в зависимости от изменения внутренних и внешнеполитических факторов [Buzan, Waever, 2003, p. 491]. Данную сложную систему удобно исследовать, разбивая её на подсистемы, соответствующие предложенным Б. Бузаном и О. Уэвером уровням, используя системный подход. Комплексы региональной безопасности (КРБ) развиваются в парадигме баланса сил: любое проникновение глобальных держав в Южноазиатский КРБ или их усиление приводит к структурному и институциональному реагированию со стороны Индии. Внутри КРБ может формироваться подкомплекс безопасности. Система же КРБ, связанная с деятельностью глобальных держав, формирует суперкомплексы безопасности и выходит на глобальный уровень. Б. Бузан и О. Уэвер оценивают Южную Азию как конфликтную формацию [Buzan, Waever, 2003, p. 473], в которой баланс сил поддерживается любыми средствами, включая военные конфликты и гонку вооружений. Безопасность в приоритетах внешней политики Индии занимает центральное место [Абазалиева, Павлова, 2023].

Индия является восходящей глобальной державой, поэтому для объяснения её поведения на международной арене можно использовать теорию институционального балансирования [He, 2009], поскольку она описывает стратегии подобных держав, применяющих преимущественно невоенные способы реагирования на угрозы со стороны превосходящих глобальных государств. Для этого страны создают многосторонние институты и используют их авторитет в целях обеспечения безопасности. Институциональное балансирование предполагает участие в как можно большем количестве таких объединений. Это связано со снижающимся авторитетом экосистемы ООН и разрушением либерального мирового порядка (ЛМП). По мнению политологов Т.В. Пола, К. Хе и А. Вивеля, мягкое институцио-

нальное балансирование, впервые примененное в 2003 г. против США, с 2014 г. в результате восхождения Китая, стало активно применяться и против КНР [Paul et al., 2025, p. 3–4].

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ УГРОЗ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ БЕЗОПАСНОСТИ ИНДИИ

На внутригосударственном уровне современная Индия сталкивается с рядом серьезных вызовов, включая сепаратизм, религиозный экстремизм, многомерную бедность, изменение климата, недостаток воды, энергии, продовольствия и др. Они являются не только последствиями её колониального прошлого, но и особенностью всех государств Южной Азии.

Индия как многонациональное, многоконфессиональное и многоязычное государство сталкивается с комплексными вызовами сепаратизма и религиозного экстремизма. Эти явления имеют глубокие исторические корни, но на современном этапе приобретают новые формы и динамику, тесно переплетаясь и создавая серьёзные угрозы внутренней стабильности. Прежде всего это территория Джамму и Кашмир как исторически главный очаг мусульманского сепаратизма. Требования сепаратистов варьируются от большей автономии до полной независимости или присоединения к Пакистану. Современный этап резко изменился после августа 2019 г., когда центральное правительство отменило особый статус штата и ввело жёсткие меры безопасности. Несмотря на то, что открытый политический сепаратизм подавлен, он продолжает вызывать внешнеполитическое напряжение между Пакистаном и Индией, что периодически приводит к конфликтам между этими государствами. Пакистан оспаривает Джамму и Кашмир и поддерживает сепаратистов [Awasthi, 2024, p. 78]. Таким образом, внутренний конфликт периодически обостряется и переходит в межгосударственные военные столкновения.

В Ассаме существует проблема незаконной миграции из Бангладеш, которая также выводит конфликт на региональный уровень, поскольку прибывающее мусульманское население вызывает индуистскую мобилизацию [Chauhan, 2024]. Следует отметить, что проблема исламского религиозного экстремизма имеет не только внутренний, но региональный и глобальный аспекты. Она не может быть решена только одной Индией.

В ряде других штатов (Нагаленд, Мизорам, Трипура) ситуация с сепаратизмом существенно улучшилась в последнее время в результате предоставления большей культурной автономии. Сикхский сепаратизм в его вооружённой форме был подавлен к середине 1990-х гг. Министерство внутренних дел Индии в своем докладе отмечает возрастание левого маоистского экстремизма, он также фиксируется в семи штатах с наиболее бедным племенным населением [PIB Ministry of Home, 2019]. Таким образом, эти внутренние проблемы Нью-Дели постепенно решает.

Большая часть социально-экономических вызовов Индии является следствием недо развития и относится к глобальным проблемам человечества. Это многомерная бедность и социальное неравенство, изменение климата и экологические проблемы, нехватка продовольствия, чистой воды, доступа к энергоресурсам и др. Для их преодоления необходимо принятие исключительных мер [Шаумян, 2022, с. 148].

Важной проблемой является изменение климата и природные катаклизмы [Chaturvedi, 2024, p. 40]. Глобальное потепление вызывает наводнения и засухи. Урбанизация и демографический рост приводят к загрязнению и деградации воздуха, воды и почвы. Индия страдает из-за опустынивания и истощения грунтовых вод. Таким образом, большинство внутренних вызовов Индии переходит на региональный и глобальный уровни.

На региональном и межрегиональном уровнях эксперты выделяют ряд угроз. Так, с момента получения независимости в 1947 г. отмечалась напряженность между двумя частями Британской Индии, которую до сих пор Индия и Пакистан не могут преодолеть. С 1951 г.,

после поглощения Китаем Тибета, Индия обрела спорную неурегулированную границу с КНР, которая также претендует на часть Кашмира (территория Ладакх) [Soni, 2024, p. 109]. Фактически граница между тремя государствами не установлена, и контроль осуществляется по линии разделения. Нью-Дели обеспокоен тем, что Пакистан стал прокси-силой Китая, используемой для дестабилизации Индии [Soni, 2024, p. 109]. Важнейшей стратегической задачей, имеющей внутренний и региональный аспект, по мнению индийского исследователя Б.К. Шармы [Sharma, 2024, p. 6] является укрепление этих пограничных территорий, поскольку Исламабад «подпитывает местную террористическую экосистему». Также Нью-Дели опасается срыва политических процессов примирения в регионе Ладакх, где местные буддисты требуют автономии и находятся под влиянием Китая.

КНР вынуждает Индию проявлять активность на субрегиональном уровне в отношении северо-восточных границ, где располагаются Непал, Бутан и Бангладеш. Эти государства исторически рассматривались Индией как важнейшие стратегические регионы, которые за счет коридора Силигури соединяют центральную Индию с её восемью отделенными Гималаями штатами. Спорная граница с Китаем может их отрезать, поскольку Китай имеет территориальные претензии и к Непалу. Нарастающее влияние КНР заставляет Нью-Дели предлагать субрегиональную альтернативу в виде организации государств Бенгальского Залива (Бангладеш, Бутан, Индия, Непал) – BBIN [Tracking, 2025]. Инициатива с участием этих стран должна компенсировать растущее экономическое и политическое влияние Китая. Индия даже пошла на уступки Бутану и Бангладеш по поводу приграничных споров [Kaul, 2022].

Особое опасение Индии вызывает то, что все её соседи, кроме королевства Бутан, участвуют в китайском проекте ИПП («Инициатива Пояса и Пути») [Лунев, Давыденко, 2024, с. 122–125]. В Южной Азии он включает китайско-пакистанский экономический коридор, китайско-непальский коридор и коридор Китай-Мьянма, который отрезает Бангладеш и Индию от сухопутного сообщения со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Своим традиционным морским регионом влияния Индия считает Индийский океан, особенно зоны проливов и островные государства (Шри-Ланка, Мальдивы, Андаманские острова и др.). Они также оказались в зоне составной части ИПП. По мнению В.Е. Болдырева, обострение морской конкуренции между Пекином и Нью-Дели усилилось после подписания соседями Индии договора с КНР, предполагающего не только экономическое участие, но и сотрудничество в сфере безопасности морского сообщения [Болдырев, 2023, с. 61]. Китай подписал с ближайшими соседями Индии 22 соглашения об инфраструктурных проектах двойного назначения, что беспокоит военное, разведывательное и политическое сообщество Нью-Дели из-за смещения баланса сил в регионе Индийского океана [Sharma, 2024, p. 7]. Больше всего индийская политическая элита опасается того, что напряженность в морской акватории Индийского океана будет усиливаться до уровня противостояния в спорных регионах Ладакха и Кашмира [Soni, 2024, p. 113]. Индия предпринимает большие усилия, чтобы восстановить традиционное влияние в политических кругах Мальдивских островов и Шри-Ланки. Для этого она использует экономические рычаги, которые позволили правительству Шри-Ланки за счет индийских кредитных средств смягчить последствия экономического кризиса [India's, 2023].

Таким образом, региональное положение Индии характеризуется политологами как крайне сложное: конфликты с Пакистаном и Китаем не урегулированы, правительство Талибана в Афганистане рассматривается как враждебное [Awasthi, 2024, p. 78], сотрудничеству с Ираном препятствуют американские санкции и его стратегическое партнерство с Китаем. Индийское стремление взаимодействовать со странами Центральной Азии, гео-

графически очень близкой, препятствует активность КНР на центрально-азиатском треке и отсутствие логистической связанности с Индией.

На глобальном уровне Индия выделяет целый ряд угроз, которые носят экзистенциальный и мировой характер. Часть проблем, являющихся одновременно внутригосударственными и региональными, имеют и глобальный аспект. Они были выявлены и рассмотрены на предыдущих уровнях безопасности. Более подробно здесь будут проанализированы военно-политические вызовы.

Для Нью-Дели это прежде всего глобальное противостояние китайско-пакистанскому альянсу, которое является драйвером индийской внешней политики [Varma, 2023, p. 13]. Российский исследователь А.В. Куприянов отмечает, что фактор Китая имеет в этом союзе приоритетное значение [Куприянов, 2020, с. 69]. При этом, по мнению Индии, своим ядерным оружием и средствами его доставки Пакистан обязан сотрудничеству с Пекином [Никитин, 2025, с. 127]. На протяжении последних двадцати пяти лет Пакистан снизил свою военно-техническую зависимость от США и оказывает полную поддержку Китаю во всех геополитических проблемах. Поскольку вопрос стоит о взаимном ядерном сдерживании, это поднимает региональное противостояние до глобального уровня [Soni, 2024, p. 111].

Ещё одним внешнеполитическим вызовом для Нью-Дели являются совместные военные учения Ирана, Китая и России в ИТР, а также в целом стремительно укрепляющееся сотрудничество между двумя глобальными игроками, Москвой и Пекином. Военный эксперт опасается, что Россия утратит важную для Индии роль противовеса Китаю в Евразии [Sharma, 2024, p. 8].

Важнейший международный конфликт в Западной Азии, имеющий мирополитическое измерение, начавшийся с противостояния в Газе, также оценивается как геополитическая угроза [Singh, 2024, p. 128]. Он носит многосторонний характер, в котором участвуют значимые для Индии межрегиональные партнеры, такие как Израиль, США и Иран. Это способствует дальнейшей дестабилизации региона Индийского океана, Красного моря, Персидского залива и важнейших морских проливов. Все это может привести к мировому кризису, а также несет непосредственную угрозу индийской энергетической безопасности и её многомиллионной диаспоре в Западной Азии. В связи с этим под ударом может оказаться экономический коридор Индия-Ближний Восток-Европа (ИМЕС), инициированный союзом по безопасности I2U2 (Индия, Израиль, ОАЭ, США) и конкурирующий с китайской инициативой ИППП [Singh, 2024, p. 128].

Индия вовлечена и в противостояние с Китаем в ИТР в силу географической и институциональной связанности, поэтому проблема споров вокруг Южно-Китайского моря, свобода судоходства и проливов, а также нарастающая милитаризация и распространение ядерного оружия в регионе носят для Индии глобальный характер.

Бывший индийский дипломат Ш.В. Варма отмечает, что для Индии существует ещё несколько глобальных вызовов, в числе которых он выделяет деградацию системы договоров, заключённых после холодной войны между США и Россией, основанием которой был договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1967 года [Varma, 2024, p. 13–14]. В результате многолетнего кризиса отношений между США и РФ обрушилась система международных договоров, включая договоры по ракетным ограничениям, что дало старт новой ядерной гонке вооружений [Varma, 2024, p. 13–14]. Эксперт Б.К. Шарма указывает на опасность превращения американского доллара в оружие санкционного и тарифного давления, что может привести к глобальным инфляционным и продовольственным кризисам [Sharma, 2024, p. 5].

Таким образом, по мнению индийских ученых, множественные кризисы из всех уровней безопасности сливаются в «Поликризис» [Varma, 2024, p. 13], который требует доктринального и институционального реагирования.

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ ИНДИИ НА ВЫЯВЛЕННЫЕ УГРОЗЫ

Придя к власти в 2014 г., премьер-министр Индии Н. Моди трансформировал идеологию партии Bharatiya Janata Party (BJP), объединив реформы в экономике и государственном управлении с понятным избирателю патернализмом и модернизированным индуизмом (Hindutva), что позволило сплотить общество вокруг идеи создания современной Индии [Chacko, 2023]. Т.Л. Шаумян отмечает, что использование религиозного фактора в политике Индии влияет на характер политических институтов страны за счет его проникновения во все сферы общественно-политической жизни [Шаумян, 2021, с. 119]. Во внешней политике Нью-Дели отказался от традиционного курса неприсоединения, который предполагал опору на Глобальный Юг и лавирование между блоками, а также отказ от сотрудничества в военно-политической сфере с США и Глобальным Западом. Новый курс Индии, считает индийский исследователь Р. Бора [Borah, 2022], можно охарактеризовать как «мультиприсоединение», то есть прагматическое участие во всех союзах, которые позволяют отвечать на вызовы безопасности. Б.К. Шарма [Sharma, 2023, p. 4] выделяет направление на стратегическую автономию Индии через многовекторную внешнюю политику, главной целью которой является «...превращение Индии в одного из глобальных мировых игроков» [Величкин, 2024, с. 198].

Геополитическое видение Индии определяется философским подходом «Vasudhaiva Kutumbakam», что означает «Одна Земля – Одна семья – Одно будущее» и является глобальным предложением всему миру, который был озвучен на представительном форуме группы G20 [PIB Ministry of External, 2022]. По мнению О.В. Столетова, Индия стремится выступить связующим звеном между Глобальным Югом и Глобальным Севером [Столетов, 2024, с. 116]. Межрегиональная концепция «Vishwaguru» («Мировой учитель») должна позволить Индии стать ещё ближе к странам Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии, которые сформировались под большим воздействием буддийской и индийской культуры. Идеологические подходы индийского руководства существенно сместились в сторону религиозной и духовной составляющей. Сотням миллионов последователей буддизма, сикхизма, джайнизма и индуизма предложено рассматривать Индию как общую духовную родину [De Estrada, 2023]. Эта доктрина Н. Моди определяет все это культурно-религиозное наследие как духовно-философскую миссию, позволяющую трансформирующейся Индии быть ближе, понятнее и дружелюбней к своим соседям и всему миру.

На этих подходах была сформирована программа «Развитая Индия 2047» («Viksit Bharat 2047») [Viksit, 2025], которая является итоговой концепцией, включающей в себя, помимо инфраструктурной модернизации, экономического и социального развития, основные принципы внешней политики и способы обеспечения комплексной безопасности. Она имеет несколько уровней, совпадающих с четырьмя выделенными уровнями безопасности.

На внутригосударственном уровне разработана концепция NARA (National Ambition and Regional Aspiration) [Viksit, 2024] – «Национальные амбиции и региональные устремления». Основные идеи этой концепции для понимания всех индийцев изложены в виде лозунгов: «Sabka Saath-Sabka Vikas, Sabka Vishwas-Sabka Prayas», смысл которых сводится к инклюзивному росту с участием всех слоев населения на основе триединства демографии, демократии и разнообразия [Viksit, 2024]. Составными частями концепции являются

программы «Цифровая Индия» («Digital India») и «Самодостаточная Индия» («Self Reliant India») [Sharma, 2024, p. 4].

Внешняя политика Индии базируется на пяти принципах мирного сосуществования Панча Ши́ла (Panchsheel): суверенитет, ненападение, невмешательство, равенство и мирное сосуществование [Sharma, 2024, p. 4]. Самое большое внимание уделяется ближайшим соседям, к которым относятся страны Южной Азии, Афганистан и Мьянма. Эта политика «Соседство прежде всего» («Neighbourhood First policy») [ANNEXURE-A, 2025] направлена на развитие приграничных связей, торговли, транспорта, инфраструктуры и человеческих взаимоотношений, она имеет важный внешний и внутривластный аспект, а также институциональный приоритет для правительства Индии [ANNEXURE-A, 2025].

Важным внешнеполитическим направлением стала политика «Действуй на Восток» («Act East Policy») [ANNEXURE-A, 2025], которая адресована Юго-Восточной, Восточной Азии, а также Океании. Она подкрепляется философским подходом «Vishwaguru». Основными институциональными партнерами Индии являются страны АСЕАН, Япония и Австралия, как значимые акторы межрегионального взаимодействия. Акцент делается на стратегическом характере отношений, экономическом и культурном сотрудничестве.

Политика «Думай о Западе» («Think West Policy») [ANNEXURE-A, 2025] определяет взаимодействие с государствами Западной Азии и Персидского Залива. Сотрудничество фокусируется в сфере энергетики, обороны, безопасности, здравоохранения, технологий и инвестиций. В этом регионе традиционно присутствуют многочисленные индийские диаспоры, что добавляет приоритетности этому направлению.

Политика «Соединение с Центральной Азией» («Connect Central Asia Policy») [ANNEXURE-A, 2025] предполагает всестороннее, долгосрочное и продуктивное партнерство со странами Центральной Азии. Она включает углубление взаимодействия в сфере безопасности, стратегического партнерства, расширение торгово-экономического сотрудничества, а также укрепление транспортной взаимосвязанности и гуманитарных контактов. Индия стремится сбалансировать влияние КНР и Пакистана в Центральной Азии, что делает это направление внешней политики стратегически важным [Щедров, 2024, с. 225].

Доктрина «Безопасность и рост для всех в регионе» («Security and Growth for All in the Region» (SAGAR)) [ANNEXURE-A, 2025] представляет собой Индо-Тихоокеанскую концепцию Индии как глобального игрока. Нью-Дели выступает за свободу судоходства и полетов, свободу торговли, мирное разрешение споров, уважение суверенитета и международный порядок, основанный на правилах. Программа предусматривает меры по укреплению военного потенциала, ликвидации последствий катастроф, развитию гуманитарного взаимодействия, продвижению устойчивого развития, борьбе с незаконным рыболовством, обеспечению безопасности на море и изучению подводных пространств в Индийском океане. Министр обороны Индии Р. Сингх заявил о том, что для обеспечения развития свободного, открытого и инклюзивного Индо-Тихоокеанский региона важно иметь взаимодействие в многосторонних форматах со всеми ведущими игроками, он также подчеркнул, что не может быть безопасности для отдельной страны, должна быть безопасность для всех [PIB Government, 2022].

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ ИНДИИ В РАМКАХ МНОГОСТОРОННИХ ФОРМАТОВ

За последние 10 лет институциональные инструменты, используемые Индией для достижения целей комплексной безопасности, претерпели существенные изменения.

Некоторые из них получили новый импульс развития и назначение, иные были созданы заново. Поскольку между уровнями безопасности Индии не всегда можно провести четкую границу, то индийское правительство использует весь набор доктринальных подходов и самый широкий спектр инструментов для их реализации.

Практикуется применение билатеральных, минилатеральных и мультилатеральных площадок, включая международные объединения с оппонирующей внешнеполитической повесткой [Захаров, 2020, с. 123], для сочетанного решения одной или нескольких проблем. Например, в ответ на используемый Китаем конкурирующий регионализм [Лагутина, Михайленко, 2020, с. 269] в Южной Азии в рамках своего проекта ИПП (2013), Индия ответила новым регионостроительством [Белков, 2024, с. 30–34], возрождая старые партнерские связи и открывая новые интеграционные площадки, такие как I2U2 (2022) и IMES (2023). Нужно отметить, что проект IMES [*Memorandum*, 2023] направлен на решение как межрегиональных (Западная Азия), трансрегиональных (связанность с Европой), так и внутренних вызовов (инфраструктурное строительство сопровождается созданием продовольственных парков, новых рабочих мест, очищением и опреснением воды и т. п. на территории Индии). Не менее важным направлением индийского внешнеполитического реагирования является участие в группе БРИКС+ (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка и др.). Индия использует вместе с Россией и Китаем эти площадки для мягкого балансирования с глобальным Западом (Группой G7) [Рара, Хан, 2025], институционально участвуя в создании Нового Банка Развития (НБР, 2014) – альтернативе Парижскому и Лондонскому клубам кредиторов, что весьма беспокоит США [US President, 2025], часто использующих американский доллар в качестве оружия. В рамках же самой группы БРИКС+ Индия достигает большего взаимопонимания с глобальными игроками Китаем и Россией, а также региональными лидерами – Бразилией, Южной Африкой и другими. Современные исследования подтверждают, что индекс конвергенции, который служит для измерения сближения политики стран БРИКС+, растет [Рара et al., 2023]. Это свидетельствует об успешном поиске взаимопонимания по ряду вопросов. При этом Индия использует трехсторонний диалог IBSA (Индия, Бразилия, Южная Африка) для противодействия доминированию Китая в сообществе [Рара, Хан, 2025]. В союзе по безопасности ШОС (Шанхайской Организации Сотрудничества) Индия осуществляет балансирование с Глобальным Западом и межрегиональное балансирование с Китаем и Россией за влияние на Большую Евразию. На саммите глав государств в формате «Центральная Азия – Индия» Нью-Дели конкурирует с Пекином за влияние в Центральной Азии. Аналогичные процессы разновекторного многостороннего балансирования можно обнаружить и при сотрудничестве в асаноцентричных форматах, в союзе по безопасности QUAD (Австралия, Индия, Япония, США) и других международных объединениях. Основные, наиболее эффективные, современные институциональные инструменты в многосторонней политике безопасности Индии с функциональным наполнением представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Основные современные институциональные инструменты в многосторонней политике безопасности Индии, базирующиеся на программе «Развитая Индия 2047» («Viksit Bharat 2047»)

Уровень безопасности	Название концепции	Основные институциональные инструменты для реализации концепций	Функциональное наполнение
Внутригосударственный	«Национальные амбиции и региональные устремления»	Государственные институты всех уровней	Обеспечение устойчивого развития и всех видов внутренней безопасности.
Региональный (Южная Азия)	«Соседство прежде всего»	BBIN – организация государств Бенгальского Залива	В BBIN – поиск регионального баланса с Китаем и Пакистаном, приграничная торговля, логистика, развитие человеческого взаимодействия.
Межрегиональный (Южная, Юго-Восточная, Восточная Азии, Океания)	«Действуй на Восток»	Привилегированное партнерство «АСЕАН – Индия»; АРФ – Региональный Форум АСЕАН; BIMSTEC (Бангладеш, Индия, Мьянма, Шри-Ланка, Таиланд, Непал, Бутан) – Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации	В АСЕАН – поиск баланса с региональными акторами (Китаем, Японией, Республикой Корея); В АРФ – превентивная дипломатия; В BIMSTEC – экономическое и техническое сотрудничество с ближайшими соседями.
Межрегиональный (Западная Азия и Персидский Залив)	«Думай о Западе»	Минилатеральный союз по безопасности I2U2; Экономический коридор Индия – Ближний Восток – Европа IMEC	В I2U2 – поиск баланса с Ираном, Пакистаном, Китаем в регионе Персидского Залива и Западной Азии; В IMEC – поиск экономического баланса с инициативой Китая ИПП, решение инфраструктурных, логистических, ресурсных, инновационных, продовольственных проблем региона и Индии.

Межрегиональный (Центральная Азия)	«Соединение с Центральной Азией»	Саммит глав государств в формате «Центральная Азия – Индия»; Союз по безопасности ШОС	В формате «Центральная Азия – Индия» – поиск баланса с возрастающим влиянием Китая в Центральной Азии; В ШОС – поиск баланса в Большой Евразии с ведущими региональными акторами, поиск баланса с Глобальным Западом.
Глобальный (Индо- Тихоокеанский регион (ИТР))	«Безопасность и рост для всех в регионе»	Группа G20; Группа БРИКС+; Группа IBSA; QUAD – союз по безопасности	В группе G20 – мягкое балансирование между Глобальным Западом и Глобальным Востоком; В Группе БРИКС+ – мягкое балансирование с Глобальным Западом (особенно с США), В Группе IBSA – мягкое балансирование внутри группы БРИКС+ за влияние на Глобальный Юг и поиск баланса с Китаем; В QUAD – балансирование в сфере безопасности с возрастающим китайским влиянием в ИТР.

Источник: составлено автором

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ индийских доктринальных документов и официальных экспертных докладов, позволяет сделать вывод о том, что реагирование Индии на внутренние, региональные, межрегиональные и глобальные вызовы безопасности представляют собой связанный комплекс решений, основанный на институциональном балансировании. Политика Индии строится на поиске баланса сил и отличается прагматичностью. Для достижения целей и своей стратегической автономии Индия активно и эффективно применяет инструменты в виде различных институтов. Данные выводы подтверждают авторскую гипотезу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абазалиева М.М., Павлова М.Г. Внешняя политика Индии на современном этапе: основные ориентиры. *Современная наука и инновации*. 2023. № 3. (43). С. 215–223 [Abazalieva M.M., Pavlova M.G. The India's Foreign Policy at the Present Stage: Main Landmarks. *Modern Science and Innovations*. 2023. No. 3 (40). Pp. 215–223 (in Russian)].

Белков А.Д. Индийский опыт регионостроительства как способ противостояния конкурентному регионализму в АТР и на Ближнем Востоке. *Конфликтология /nota bene*. 2024. № 1. С. 27–38 [Belkov A.D. The Indian Experience of Region Building as a Way to Counter Competitive Regionalism in the Asia-Pacific Region and the Middle East. *Conflict Studies / nota bene*. 2024. No. 1. Pp. 27–38 (in Russian)].

Болдырев В.Е. Индо-Тихоокеанская политика Индии в оценках индийских исследователей. *Россия и АТР*. 2023. № 3. С. 52–78 [Boldyrev V.E. India's Indo-Pacific Policy in the Assessments of Indian Researchers. *Russia and the Pacific*. 2023. No. 3. Pp. 52–78 (in Russian)].

Величкин С.В. Внешняя политика Индии как отражение изменений в индийской правящей элите. *Международная аналитика*. 2024. Т. 15. № 1. С. 191–209 [Velichkin S.V. Foreign Policy of India as the Reflection of Change in its Ruling Elite. *Journal of International Analytics*. 2024. Vol. 15. No. 1. Pp. 191–209 (in Russian)].

Захаров А.И. Вступление Индии в глобальный мир: особенности пути. *Россия и современный мир*. 2020. № 2. С. 113–134 [Zakharov A.I. The Characteristic Features of India's Entry into the Global World. *Russia and the Contemporary World*. 2020. No. 2. Pp. 113–134 (in Russian)].

Караганов С.А., Крамаренко А.М., Тренин Д.В. *Политика России в отношении мирового большинства*. Москва, 2023 [Karaganov S.A., Kramarenko A.M., Trenin D.V. *Russia's Policy Towards World Majority*. Moscow, 2023 (in Russian)].

Куприянов А.В. Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции Индо-Тихоокеанского региона. *Сравнительная политика*. 2020. Т. 11. № 2. С. 68–75 [Kupriyanov A.V. Factor of China in Evolution of the Indian Approach to the Indo-Pacific Region. *Comparative Politics Russia*. 2020. Vol. 11. No. 2. Pp. 68–75 (in Russian)].

Лагутина М.Л., Михайленко Е.Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 2. С. 261–278 [Lagutina M.L., Mikhaylenko E.B. Regionalism in Global Era: Overview of Foreign and Russian Approaches. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2020. Vol. 20. No. 2. Pp. 261–278 (in Russian)].

Лунев С.И., Давыденко А.Ю. Треугольник Индия – Китай – США в Южной Азии. *Сравнительная политика*. 2024. Т. 15. № 4. С. 113–131 [Lunev S.I., Davydenko A.Yu. The India-China-USA Triangle in South Asia and Russia. *Comparative Politics Russia*. 2024. Vol. 15. No. 4. Pp. 113–131 (in Russian)].

Никитин А.И. Глобальная держава будущего: обновление стратегических ориентиров Индии. *Полис. Политические исследования*. 2025. № 1. С. 118–133 [Nikitin A.I. The Global Power of the Future: Renewal of Strategic Orientations of India. *Polis. Political Studies*. 2025. No. 1. Pp. 118–133 (in Russian)].

Столетов О.В. Геоэкономическая стратегия Индии в условиях формирования нового мирового порядка. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2024. Т. 80. № 3. С. 114–128 [Stoletov O.V. Geoeconomic Strategy of India in the Context of the Formation of a New World Order. *THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture*. 2024. Vol. 80. No. 3. Pp. 114–128 (in Russian)].

Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. [Decree of the President of the Russian Federation No. 229, 31.03.2023. On Approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation (in Russian)]. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/1> (accessed: 03.07.2025).

Шаумян Т.Л. Индуизм в общественно-политической жизни Индии. *Международная аналитика*. 2021. Т. 12. № 4. С. 106–122 [Shaumyan T.L. Hinduism in the Socio-Political Life of India. *Journal of International Analytics*. 2021. Vol. 12. No. 4. Pp. 106–122 (in Russian)].

Шаумян Т.Л. Индия на глобальных перекрестках. *Свободная мысль*. 2022. № 2 (1692). С. 144–155 [Shaumyan T.L. India at Global Crossroads. *Svobodnaya mysl (= Free Thought)*. 2022. No. 2 (1692). Pp. 144–155 (in Russian)].

Щедров И.Ю. Политический миф и политика памяти Индии в Центральной Азии. *Восток (Oriens)*. 2024. № 6. С. 225–236 [Shchedrov I.Yu. India's Political Myth and Memory Policy in Central Asia. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 6. Pp. 225–236 (in Russian)].

ANNEXURE-A. *Ministry of External Affairs of India*. https://www.mea.gov.in/Images/CPV/LS97_00.pdf (accessed: 07.07.2025)

Awasthi S. Pakistan-Taliban Relations: Implications, Challenges and Prospects for India. *USI Strategic Year Book 2024*. B.K. Sharma, S. Chowdhry, K. Chaudhary, V. Sharma (eds.) New Delhi: Vij Books, 2024. Pp. 75–83.

Borah R. *The Strategic Relations between India, the United States and Japan in the Indo-Pacific: When Three Is Not a Crowd*. New Jersey: World Scientific, 2022.

Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Chacko P. Disciplining India: Paternalism, Neo-liberalism and Hindutva Civilizationalism. *International Affairs*. 2023. Vol. 99. No. 2. Pp. 551–565.

Chaturvedi A.K. Impact of Climate Change on the Future of the World. *USI Strategic Year Book 2024*. B.K. Sharma, S. Chowdhry, K. Chaudhary, V. Sharma (eds.) New Delhi: Vij Books, 2024. Pp. 37–44.

Chauhan S. The Crisis in Manipur: Appraisal and Way Forward. *USI Strategic Year Book 2024*. B.K. Sharma, S. Chowdhry, K. Chaudhary, V. Sharma (eds.) New Delhi: Vij Books, 2024. Pp. 21–28.

De Estrada K.S. What is a Vishwaguru? Indian Civilizational Pedagogy as a Transformative Global Imperative. *International Affairs*. 2023. Vol. 99. No. 2. Pp. 433–455.

He K. *Institutional Balancing in the Asia-Pacific: Economic Interdependence and China's Rise*. London: Routledge, 2009.

India's Partnership Development Boosted by New Agreements as External Affairs Minister Jaishankar Meets Sri Lankan President. *India News Network*. 12.10.2023. <https://www.indianewsnetwork.com/ru/20231012/boost-to-india-s-development-partnership-with-new-agreements-as-eam-jaishankar-meets-sri-lankan-president-wickremes> (accessed: 06.07.2025).

Kaul N. Beyond India and China: Bhutan as a Small State in International Relations. *International Relations of the Asia-Pacific*. 2022. Vol. 22. No. 2. Pp. 297–337.

Memorandum of Understanding on the Principles of an India – Middle East – Europe Economic Corridor. *The White House*. 09.09.2023. <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/09/memorandum-of-understanding-on-the-principles-of-an-india-middle-east-europe-economic-corridor/> (accessed: 09.07.2025).

Papa M., Han Z., O'Donnell F. The Dynamics of Informal Institutions and Counter-Hegemony: Introducing a BRICS Convergence Index. *European Journal of International Relations*. 2023. Vol. 29. No. 4. Pp. 960–989.

Papa M., Han Z. The Evolution of Soft Balancing in Informal Institutions: the Case of BRICS. *International Affairs*. 2025. Vol. 101. No. 1. Pp. 73–95.

Paul T.V., He K., Wivel A. Soft Balancing in the Regions: Causes, Characteristics and Consequences. *International Affairs*. 2025. Vol. 101. No. 1. Pp. 3–15.

PIB Government of India Ministry of Defence. 25.11.2022. <https://www.pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1878750> (accessed: 09.07.2025).

PIB Ministry of External Affairs of India. 09.12.2022. <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1882356> (accessed: 06.07.2025).

PIB Ministry of Home Affairs of India. 02.07.2019. <https://www.pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1576657> (accessed: 08.07.2025).

Sharma B.K. Geopolitical Scan 2024: Strategic Implications for India. *USI Strategic Year Book 2024*. B.K. Sharma, S. Chowdhry, K. Chaudhary, V. Sharma (eds.) New Delhi: Vij Books, 2024. Pp. 3–11.

Singh S. Prospects of West Asia. *USI Strategic Year Book 2024*. B.K. Sharma, S. Chowdhry, K. Chaudhary, V. Sharma (eds.) New Delhi: Vij Books, 2024. Pp. 127–132.

Soni S. Strategic Deterrence: Challenges in Maintaining Stability in Sino-India-Pak Triangular Relationship. *USI Strategic Year Book 2024*. B.K. Sharma, S. Chowdhry, K. Chaudhary, V. Sharma (eds.) New Delhi: Vij Books, 2024. Pp. 109–114.

Tracking Asian Integration. ARIC. ADB. <https://aric.adb.org/initiative/bangladesh-bhutan-india-and-nepal-motor-vehicles-agreement> (accessed: 06.07.2025).

US President Trump Threatens BRICS with 10% Tariffs again, Says ‘Dollar is King’. *The Indian Express*. 11.07.2025. <https://indianexpress.com/article/business/us-president-trump-threatens-brics-with-10-tariffs-again-says-dollar-is-king-10114725/> (accessed: 09.07.2025).

Varma V. India’s Strategic Autonomy in an Age of Strategic Uncertainty. *USI Strategic Year Book 2023*. B.K. Sharma, G.S. Katoch, S. Tewari, J. Yadav (eds.) New Delhi: Vij Books, 2023. Pp. 10–14.

Varma V. Drivers of Strategic Instability: Impact on the Global Arms Control and Disarmament Regime. *USI Strategic Year Book 2024*. B.K. Sharma, S. Chowdhry, K. Chaudhary, V. Sharma (eds.) New Delhi: Vij Books, 2024. Pp. 12–17.

Viksit Bharat by 2047. *BJP*. 2024. <https://www.bjp.org/files/union-budget-documents/Key-Features-Budget-2024.pdf> (accessed: 07.07.2025).

Viksit Bharat 2047: Vision of 140 Crore Indians to Be a World Power. *Open*. 23.05.2025. <https://openthemagazine.com/open-avenues/viksit-bharat-2047-vision-of-140-crore-indians-to-be-a-world-power/> (accessed: 07.07.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕЛКОВ Александр Дмитриевич – аспирант
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Aleksandr D. BELKOV, Postgraduate Student,
RUDN University, Moscow, Russia.